

ным зовом Сон прикованных к земле (ЗС. С. 60). Символическое имя — «земля»; Он не слышит смуты дольной, Стона скованных в пыли (ЗС. С. 53). Метонимический заместитель символического имени — «пыль»; 2) «пассивность», «бездейственность»: Все знойнее, все отвесней Жизни светлый властелин — Луч живою песней Будит сонных средь долин; 3) «тленное», «бренное»: И вечно-вечно свет поющий Венчает тьму приявших прах — Молись, душа, заре грядущей, Забрезжившей в твоих слезах... (ЛиС. С. 236). Метонимический заместитель символического имени — «прах»; 4) «слепое», «бесцельное», «противоположное свету»: Только тревоге трудной, В сумраке роющих прах, Вспыхнет, как день изумрудный, Свет на майских холмах... (ЛиС. С. 236).

Однако символический смысл характеризуется амбивалентностью, поэтому он не может ограничиться миром «явленным». Благодаря семантической иррадиации как контактно, так и дистантно расположенных лексем в рассматриваемых нами синтагмах появляются противоположные семантические признаки, актуализирующие семантику мира «сущностей»: «свободное» (1), «активное» (2), «нетленное» (3), «прозрение», «свет» (4). Таким образом, символический смысл субъекта состояния разворачивается динамически, в перспективе. В следующем примере предикативная метафора эксплицитно выражает амбивалентный символический смысл субъекта состояния благодаря актуализации «мерцающих» семантических признаков, которые можно обозначить словосочетанием «высшая степень интенсивности желания»: В игре теней не скоро в смертной доле Искупит Солнце алчущих в бреду — Но я горжусь венцом суровой боли И чуда жду... (ЛиС. С. 179).

В результате моделирования бытийного субъекта способом лексико-семантического представления лексемы, актуализирующие схожий амбивалентный символический смысл, выстраиваются в парадигму, доминантой которой является семантический признак, наиболее адекватно представляющий смысл членов парадигмы. В нашем случае такой доминантой выступает инвариант «смертный»: «смертные» — дремлющие в пыли, объятые сном, прикованные к земле, сонные средь долин, приявшие прах, в сумраке роющие прах, алчущие в бреду.

Анализ выявляет изоморфизм всех членов рассмотренной парадигмы на лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

<sup>1</sup> «Под интенционалом вообще понимается совокупность семантических признаков, а под экстенционалом — совокупность предметов внешнего мира, которые — если говорить не об их существовании, а об их определении — определяются совокупностью признаков» (Степанов Ю. С. В мире семиотики // Семиотика. М., 1983. С. 20).

<sup>2</sup> Примеры из идиостиля Ю. Балтрушайтиса цитируются по изданиям: Лития и Серп. Вильнюс, 1983 (сокращенно ЛиС); Земные ступени. М., 1911 (сокращенно ЗС); Горная тропа. М., 1912 (сокращенно ГТ).

<sup>3</sup> Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 181.

<sup>4</sup> Жоль К. Мысль. Слово. Метафора: Проблемы семантики в философском освещении. Киев, 1984. С. 238.

А. К. КИКЛЕВИЧ

## СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МНОЖЕСТВЕННЫХ АКТАНТОВ

В теории семантического синтаксиса типологию актантов (в других терминологиях — аргументов, партиципантов, глубинных падежей, именных групп, предикатных предметов) принято осуществлять главным образом на основе описания их семантических функций (ролей) в интенциональном поле предиката. Данный подход получил название номинативного и даже ситуативного, однако многие существенные номинативные свойства актантов в рамках этого подхода остались невыявленными. Дело в том, что пропозиция (или семантическая структура

предложения), во-первых, представляет собой, как известно, языковое отражение не конкретной, а типовой, обобщенной ситуации, которую можно было бы назвать денотатом предложения. Во-вторых, количество и характер семантических функций актантов определяется не их непосредственным отношением к участникам отражаемой предложением типовой ситуации, а именно их местом в поле интенции предиката<sup>1</sup>; в зависимости же от выбора предиката (если такой выбор возможен) одна и та же ситуация может быть соотнесена с разными пропозициями, включающими разные типы актантов, ср.: *Коллекционер купил у художника картину* и *Художник продал коллекционеру картину*, где у художника — «прежний владелец при изменении поссесивных отношений», другими словами — контрадресат, *коллекционеру* — адресат. Это говорит о том, что противопоставлять пропозицию как понятие «внешней» семантики предложения и атрибутивное суждение как понятие «внутренней» семантики предложения, а также допускать, что семантические функции конститuentов предложения связывают его «с миром предметов и явлений»<sup>2</sup>, можно лишь с определенной степенью условности.

Проблема разграничения «внешнего» и «внутреннего» смысла предложения, видимо, аналогична той, которая возникает при дифференциации энциклопедических и толковых словарей: подобно тому, как словарное описание лексемы лишено чрезмерной конкретизации ее значения и содержит лишь самую общую информацию, в денотативное значение предложения включаются лишь самые общие, языковые сведения о ситуации.

Подлинно «внешнюю» семантику (если таковая вообще возможна) следует искать не в плане денотации, а в плане референции предложения — ведь оно, помимо типовой, отражает также конкретную ситуацию, которая является его референтом. Как пишет Е. В. Падучева, «референция — это соотнесенность... с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуациями. Поэтому референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их употребления в речи»<sup>3</sup>. Полноценное описание отношений между предложением и ситуацией возможно лишь (разумеется, с учетом семантических функций актантов и семантических типов предикатов) в рамках референциальной семантики и требует той степени конкретизации смысла предложения (высказывания), которая позволяла бы установить его истинность / ложность (применительно к констативам) и искренность / неискренность (применительно к перформативам).

В аспекте референциальной семантики в предложении выделяются множественные и единичные актанты (МА и ЕА), различие которых определяется их номинативным отношением к множеству (группе, совокупности, классу) индивидов некоторой предметной области реального или ирреального мира либо к некоторому единичному индивиду. Обратим внимание на предупреждение А. К. Манеева о недопустимости «отождествления того, что называют множеством, с тем объектом, в котором усматривается это множество» (груда камней — не то же самое, что множество камней). «Множество в пределах некоторого целого, — цитируем далее, — выступает в качестве именно специфического свойства определенного уровня структурной организации этого целого»<sup>4</sup>. Это говорит о том, что множественность и единичность как категории референциальной семантики затрагивают также ментальный контекст языковой личности, присущие ей интенции (проявляющиеся и в определении самой природы объекта — как множества или единичного индивида, и в термовом или пропозициональном характере представления множества, и в возможности отражения как экстенционального, так и интенционального мира личности, ее психической и физиологической сферы). Поэтому было бы справедливо трактовать множественность и единичность как когнитивные характеристики актантов<sup>5</sup>.

МА, предмет данной статьи, являются сложными семантико-синтаксическими единицами, функционирующими в комплексе значений компо-

нентов предложения. Их описание предполагает систематизацию содержательных и формальных характеристик, анализ дистрибуции МА по отношению к различным семантическим типам предикатов, исследование способа и степени вхождения МА в область предиката, а также описание единиц, маркирующих значения различных способов и степеней. В данной статье излагаются общие результаты разработки первой части этой программы описания множественности как семанτικο-грамматической категории и МА как соответствующей ей синтаксической единицы.

1. В плане содержания МА будем рассматривать два типа отношений в множестве: отношения элементов множества друг к другу и отношения элементов и множества.

1.1. Выделяются два типа взаимоотношений элементов в множестве: непосредственные (или взаимодействия) и опосредованные тем или иным характеристическим свойством (свойствами).

1.1.1. В зависимости от наличия / отсутствия непосредственных взаимоотношений элементов выделяются упорядоченные и неупорядоченные множества.

1.1.1.1. Упорядоченные множества обладают определенным типом отношений между элементами, т. е. структурой; ср. множества с отношением приоритетности: [*преподаватели и студенты*], [*мужчины и женщины*].

1.1.1.2. Неупорядоченные множества не обладают непосредственными отношениями элементов и структурой, ср.: [*персики, абрикосы, ананасы*].

1.1.2. Выделяются два типа опосредованных отношений элементов множества друг к другу: гомогенность и гетерогенность.

1.1.2.1. Гомогенность, согласно традиции, идущей еще от Платона,— это отношение сходства элементов множества благодаря наличию у них общего характеристического свойства.

1.1.2.2. Гетерогенность — отношение различия элементов множества по тому или иному свойству.

Разграничение гомо- и гетерогенности, впрочем, осложняется тем, что одно и то же множество допускает две различные трактовки в зависимости от онтологически или гносеологически (когнитивно) заданной картины мира. С онтологической точки зрения любое множество гетерогенно, поскольку каждый индивид по совокупности присущих ему свойств уникален. С гносеологической точки зрения любое множество гомогенно, так как всегда существует возможность идентификации его элементов благодаря абстракции отождествления различного. В основе гомогенности, таким образом, лежит «тождество через абстракцию»<sup>6</sup> [ $x=y$ ], которое символически может быть представлено формулой:

$$\text{Если } x \in M \text{ и } y \in M \text{ и } \exists P' \quad \text{то } |x = y|. \quad (1)$$

$$P' (x) \text{ и } P' (y)$$

Далее необходимо с помощью дополнительных ограничений ввести понятие гносеологически гетерогенного множества. Указанные ограничения касаются общего характеристического свойства, которое мы записали в виде предиката  $P'$ . Во-первых, в гносеологически гетерогенном множестве указанное свойство не актуализировано, ср.: «*Судьба и граф Бенкендорф спасли меня от участия в подложном отчете...*» (А. Герцен); «*Не будь у меня *грыжи и моей Веры*, этот вопрос не стоял бы вообще*» (Б. Золотарев). Во-вторых, общее характеристическое свойство — это, как правило, существенное свойство объединяемых в гомогенное множество индивидов. Если актуализированное общее свойство является окказиональным или связанным не с природой, а с использованием индивидов, то составленное из них множество будет гетерогенным; таково свойство «то, что любит Росс» в предложении: «*Больше всего на свете Росс любит, по его словам, ореховое мороженое, медовую тянучку, искренность в людях, морских коньков и голые загорелые ноги*» (С. Поля-

ков, пер. Я. Березницкого). Существенное общее свойство в гомогенном множестве, записанное в виде  $P'$  (см. (1)), обязательно требует общего, нелокализованного во времени значения этого предиката, например: «быть живым существом», «быть жидкостью», «быть сооружением» и т. д. Нарушение этого условия определяет гетерогенность множества, общность элементов которого базируется лишь на их совместности, ср.: «Снял котомку, где пара портянок, Старый песенник, соль в узелке, И портреты крестьян и крестьянок Запеленаты в чистом платке» (Д. Самойлов).

Наконец, гомогенное множество предполагает наличие у его элементов как минимум двух общих свойств, одно из которых может быть записано в виде предиката эталонного отношения «быть  $A$ » (где  $A$  — абстрактный эталон индивидов множества<sup>7</sup>). Если же в пределах множества подразумевается единственный предикат, который допускает расчленение на семантические составляющие, и в качестве семантического примитива, конституирующего ядро  $P'$ , выступает предикат принадлежности, то мы имеем дело с гетерогенным множеством, например: «В лиловой мгле покоятся задворки, Платформы, бревна, листья, облака, Свист паровоза, хруст арбузной корки, В душистой лайке робкая рука» (А. Ахматова, «Борис Пастернак»). В данном случае основанием объединения индивидов в одно (гетерогенное) множество явилась их принадлежность к миру поэзии и личности Б. Пастернака. Имея в виду множества такого рода, К. Греллинг писал: «Множество вполне определено, если относительно любого объекта твердо установлено, принадлежит ли он этому множеству или не принадлежит»<sup>8</sup>.

В целом же различие гомо- и гетерогенности нельзя признать абсолютно строгим. Верно было бы говорить о них как о градуальных категориях, допуская, что возможны случаи, когда множество однозначно не может быть помещено по какую-либо сторону таксономической границы.

1.2. Будем рассматривать два типа отношений элементов и множества: непосредственные и опосредованные.

1.2.1. Выделяются два типа непосредственных отношений элементов к множеству: «часть — целое» и «вид — род».

1.2.1.1. Конституирующим отношение «часть — целое» является предикат принадлежности в пропозиции  $P'(x, y)$ , которую с данным значением предиката записывают также в виде  $x \in y$ , где  $y$  — объект с более сложной организацией, чем  $x$ . Символически отношение «часть — целое»  $R'$ , можно представить следующим образом:

$$\begin{array}{l} \text{Если } x \in M \text{ и } x \in y \quad \text{то } x R' M. \\ y = M, \end{array} \quad (2)$$

Отношение частей к целому может быть охарактеризовано также логической связкой «И», которая символизирует их совместность (конъюнкцию) в рамках целого: если имеет место один элемент целого, то тем самым имеют место другие его элементы, коль скоро они являются таковыми.

1.2.1.2. Конституирующим отношение «вид — род» выступает предикат эталонного отношения (он же — показатель родового признака множества). Определение данного отношения ( $R''$ ) имеет символическое представление:

$$\begin{array}{l} \text{Если } \exists M \quad \quad \quad \text{и } \exists y \quad \quad \quad \text{то } x R'' M. \\ M = \{x_1, x_2, x_3 \dots x_n\} \quad y = M, \\ |x_1 = x_2 = x_3 = \dots = x_n| \end{array} \quad (3)$$

Отношение видов к роду может быть также охарактеризовано логической связкой «И/ИЛИ», которая символизирует виртуальность (неразделительную дизъюнкцию) элементов множества: если имеет место один видовой индивид, то необязательно, чтобы имели место все остальные в пределах данного рода.

1.2.2. Выделяются два типа опосредованных отношений элементов и множества, т. е. отношений свойств элементов и множества: их тождество и различие.

1.2.2.1. При тождестве свойств элементов и множества будем рассматривать два типа множества, в зависимости от того, является ли исходным для установления тождества свойство множества или свойство элементов: суммативные множества и изотропные множества.

1.2.2.1.1. Суммативность заключается в том, что свойства множества выводимы из свойств (суммы свойств) элементов<sup>9</sup>:

$$\begin{aligned} \text{Если } P(M), \text{ то } P(x) \\ x \in M. \end{aligned} \quad (4)$$

Ср.: *Паста предохраняет человека от кариеса зубов*  $\rightarrow$  *Паста предохраняет зубы человека от кариеса*.

1.2.2.1.2. Изотропность (в отличие от суммативности это — новое, вводимое в данной работе понятие) может быть определена:

$$\begin{aligned} \text{Если } P(x) \quad \text{то } P(M). \\ x \in M, \end{aligned} \quad (5)$$

Ср.: *Молекулы воды имеют массу*  $\rightarrow$  *Вода имеет массу*.

1.2.2.2. При различии свойств элементов и множества выделяются два типа множества в зависимости от того, является ли исходным для установления тождества свойство множества или свойство элементов: интегративность и неизотропность.

1.2.2.2.1. Интегративность (в других терминологиях — эмергентность) — это несводимость свойств множества к свойствам элементов<sup>10</sup>:

$$\begin{aligned} \text{Если } P(M), \text{ то не } P(x) \\ x \in M. \end{aligned} \quad (6)$$

Ср.: *Динозавры вымерли*  $\rightarrow$  \* *Динозавр вымер*.

Свойство интегративности применительно к такому множеству, как предложение языка, выступает в виде идиоматичности<sup>11</sup>.

1.2.2.2.2. Интегративность обычно представляют как характеристику множества, функция которого «больше», чем сумма составляющих<sup>12</sup>. Если принимать такой способ описания, то неизотропность можно определить как характеристику множества, функция которого «меньше» суммы функций составляющих, что отражает символическая формула:

$$\begin{aligned} \text{Если } P(x) \quad \text{то не } P(M)^{13}. \\ x \in M, \end{aligned} \quad (7)$$

Ср.: *холостой профессор*  $\rightarrow$  \* *холостая профессура*.

Мы рассмотрели основные содержательные характеристики МА и соответствующие им типы множеств: упорядоченные / неупорядоченные, гомогенные / гетерогенные, с отношениями «часть — целое» / «вид — род», суммативные / интегративные, изотропные / неизотропные. В данной работе они представлены в виде таксономии благодаря установлению иерархической структуры, в которой таксоны более низкого уровня попарно соподчинены таксонам более высокого уровня. Вне рассмотрения остались бинарные оппозиции указанных содержательных характеристик МА в пределах одного типа отношений, а также бинарные оппозиции между типами отношений. Их описание позволит определить целостную, замкнутую как сверху, так и снизу систему когнитивных значимостей МА.

<sup>1</sup> См.: Андерш Й. Ф. Типологія простих дієслівних речень у чеській мові в зіставленні з українською. Київ, 1987. С. 13.

<sup>2</sup> Левіцький Ю. А. Предложение и высказывание. Пермь, 1988. С. 25.

<sup>3</sup> Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. С. 8.

<sup>4</sup> Гносеологические проблемы формализации. Минск, 1969. С. 130.

<sup>5</sup> См.: Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Когнитивные характеристики языковых выражений // Язык и логическая теория. М., 1987. С. 203.

<sup>6</sup> См.: Новоселов М. М. Категория тождества и ее модели // Кибернетика и диалектика. М., 1978. С. 199, 200 и далее.

<sup>7</sup> См.: Указ. соч. С. 202.

<sup>8</sup> Греллинг К. Теория множеств. М.: Л., 1935. С. 7.

<sup>9</sup> См.: Смирнов С. Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики // Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 80; Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982. С. 47—48.

<sup>10</sup> См.: Ферстер Г. Био-логика // Проблемы бионики. М., 1965. С. 8; Любимцев А. А. Понятия системности и организованности (предварительный набросок) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 9. С. 135; Потапова М. Д. Семантика грамматической категории числа в свете понятия множества // ИАН ОЛЯ. 1983. Т. 42. № 2. С. 134.

<sup>11</sup> См.: Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. С. 170—171; Миллер Дж. А. Некоторые пролегомены к психоллингвистике // Психоллингвистика за рубежом. М., 1972. С. 34; Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. С. 51.

<sup>12</sup> См.: Ферстер Г. Указ. соч. С. 8.

<sup>13</sup> См.: Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в слове // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14. С. 47.

Н. П. МАСЛОВА

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИГНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОЦЕНКИ В ТЕКСТЕ

В данной статье мы исходим из понимания оценки как отношения к объекту (человеку или предмету-вещи), определяемому посредством преддицируемого ему признака, избранного для характеристики частного аспекта этого объекта или объекта в целом с точки зрения противопоставления положительное / отрицательное.

Среди средств, с помощью которых реализуется оценочное отношение, особое место принадлежит так называемым «прагматическим операторам», «прагматическим показателям», основная функция которых заключается в варьировании оценочного значения.

Оценочное варьирование обычно квалифицируется как семантическое переосмысление, изменение оценочного значения. В семантический объем этого термина мы включаем: **фиксацию**, т. е. удерживание оценки в рамках одного знака; **акцентирование**, в случае если признак выделяется из ряда себе подобных; **изменение знака оценки**, т. е. переход от плюса к минусу и наоборот; **градиацию**, возникающую при усилении или ослаблении оценочного значения. Из общего представления о существе оценочного варьирования и его типах и исходит предлагаемая попытка функциональной систематизации оценочных сигнальных средств. Под этим общим названием мы объединяем все прагматические конкретизаторы, интенсификаторы, сигналы индуцирования оценки.

1. Варьирование оценочного значения имеет типологические разновидности, которые могут быть перечислены. Отмена одного оценочного знака и имплицитно актуализирующаяся противоположная оценка реализуется, например, в следующем высказывании: *...Выходит и подает руку Алиса, прелестное якобы существо* (Т. Толстая. Факир). Частица *якобы* относится к плану говорящего и, обнаруживая цитацию, принадлежность слова *прелестное* другому лицу, «снимает» положительное его значение. Отношения между двумя оценками — антагонистичны.

Противоположная по знаку оценка эксплицируется при негации в высказываниях типа: *Не человек, а мыльная пена какая-то* (Т. Толстая. Спи спокойно, сынок); *Дамы у Филина тоже не какие-нибудь — коллекционные, редкие* (Т. Толстая. Факир) (с опущенным союзом *а*), т. е. наблюдается не только отмена одной оценки, но и переход (выраженный словом с оценочным значением) к другой, противоположной.

Способность негации обнаруживать субъективно-оценочный план не-